

КУДЕСНИКИ

талья Бессмертнова, или Екатерина Максимова, или Нина Сорокина. А зрители не замечают подмены и гадают, как это балерине удалось мгновенно сменить наряд и прическу.

Многих поражает и восхищает фейерверк в «Золушке». Он создается с помощью воды и света. Трехметровые струи подсвечиваются сложной системой разноцветных стекол, кружащихся в определенном темпе. Все это проецируется, как на экран, на декорацию в том месте, где изображены дворцовые окна. А в последнем акте фонтан предстает уже в основном качестве. Сверкая в лучах софитов, он сопутствует финальному вальсу.

Около 60 спектаклей в репертуаре Большого театра, и в каждом есть сюрпризы, подготовленные художественно-постановочной частью. Со стороны они, может быть, выглядят совсем обычно, как в натуре, например, туман в опере «Сон в летнюю ночь» или пожар в «Хованщине», когда рушится скит, объятый пламенем. Закулисные кудесники могут устроить так, что Снегурочка тает на глазах у зрителей, что Сенатская площадь, на которую выходят де-

кабристы, в опере выглядит, словно всамделишная. А сколько выдумки нужно, чтобы создать правдоподобную гигантскую голову в «Руслане и Людмиле» или вертящуюся мельницу в «Дон Кихоте». Рыцарь бросается на нее, но, подхваченный крыльями, взлетает и тяжело падает вниз. Не волнуйтесь за здоровье артиста, играющего Дон Кихота: он в это время за кулисами спокойно слезает с Россинанта, а вместо него «действует» кукла.

Не случайно среди первых посланцев Большого театра, выезжавших в Канаду для знакомства с гастрольной площадкой, были главный художник Вадим Федорович Рыдин и руководитель художественно-постановочной части Арабат Яковлевич Чарухчианц. Им вместе с коллегами приходилось решать головоломные задачи. В Монреале глубина сцены—14,5 метра, в то время как в Большом театре превышает 30. Но все равно эта довольно ощутимая разница и другие особенности канадского театра не повлияли на оформление опер. В Монреале они шли в своем московском виде: снег падал на набережную Невы в «Пиковой даме», исчезал под водой Китеж, возникала панорама Бородинского поля, князь Игорь въезжал в Путивль на коне,

правда, «канадского производства». Лишь не был столь заучен, как в Москве, колокольный звон в «Борисе Годунове». Не все можно взять с собой в дорогу. Звонница Большого театра, представляющая бесподобное собрание колоколов, навсегда закреплена на одном месте.

Лошади необходимы не только в «Князе Игоре», но и в «Хованщине», «Мазепе», «Руслане и Людмиле», «Борисе Годунове», «Дон Кихоте», «Коньке-Горбунке». Однако десять лет назад «конные штаты» были решительно сокращены. Дело в том, что предыдущие балетмейстеры забывали о сказочности своих персонажей и предлагали вместо золотогривых танцующих красавцев выводить на сцену обычных дородных коней, способных разве что переступить с ноги на ногу.

Кстати, в многообразной истории Большого театра было немало казусов, связанных с верховой ездой. Артист Куров, здоровенный мужчина с громовым басом, в опере «Юдифь» однажды сел на коня лицом к хвосту, чем вызвал в зале совершенно не предусмотренный хохот. Не так давно другой певец завершал арию за кулисами, куда его унесла лошадь, испугавшаяся яркого света.

— У нас в художественно-производственном комбинате работают люди, влюбленные в театр, — говорит А. Я. Чарухчианц. — Прежде всего, это ветераны — художник по свету Алексей Алексеевич

Мельников (стаж 37 сезонов), руководитель бутафорского отделения Давид Львович Мовшович, 39 лет в Большом, бригадиры верха Александр Сергеевич Александров и Михаил Николаевич Илимов (35 лет). Без преувеличения, они все сумеют выполнить свою работу на сцене с завязанными глазами, так хорошо они знают ее. Идет к нам и талантливая молодежь. Ответственные участки поручены Виктору Завитаеву, Виктору Кашлинову, Борису Леплюхину.

За последние пять—шесть лет в Большом театре тяжелые, громоздкие декорации, огромные деревянные конструкции заменены новыми, из пластических материалов и легкого металла. И если раньше сидячие антракты продолжались 10—11 минут, то теперь они сокращены до 1,5—2 минут. В «Летучем голландце» перерыв между действиями прежде длился почти час. Сейчас, каким бы сложным ни был спектакль, перерыв не превышает 22 минут. Художественно-постановочная часть и технические службы работают слаженно, декорации монтируются и убираются очень быстро, и это позволяет до минимума свести антракты и «чистые перемены» (смены декораций без антрактов), увеличить для артистов число репетиций на сцене, а следовательно, разнообразить репертуар. Большой театр — не только академия оперы и балета. Самых высоких похвал заслуживают его закулисные кудесники, настоящие виртуозы сцены.

Б. ЛАВРЕНЮК.